

ТУРЦИИ угрожает голод. Даже пшеницу мы вынуждены покупать у Америки. Это постыдный факт», — заявил в марте прошлого года президент Турции Джемаль Гюрсель. Действительно, факт постыдный. Но как могло случиться, что страна, которая в недалеком прошлом не только удовлетворяла свои потребности в продовольствии, но и вывозила ежегодно примерно 200 тысяч тонн зерна, оказалась на грани голода? Газета «Ватан» объясняет это следующим образом: «Турция взвалила на себя военные расходы, которые превышают ее возможности. Поэтому промышленность и экономика в целом, а также образование и здравоохранение являются столь отсталыми».

НАДЕЖДЫ НЕ ОПРАВДАЛИСЬ

Как известно, в конце мая 1960 года был совершен военный переворот. Однако он не внес существенных изменений в жизнь страны: те же огромные военные расходы, то же тяжелое положение трудящихся, то же подчинение национальных интересов иностранным монополистам.

Новые руководители страны поспешили подтвердить свою верность агрессивным блокам НАТО и СЕНТО. Так, Дж. Гюрсель заявил в июне 1960 года, что военный переворот, в результате которого было свергнуто правительство Мендереса, спас «не только Турцию, но также и крайний восточный фланг наших союзников по НАТО». Далее он подчеркнул, что «если разобраться надлежащим образом в положении, существовавшем раньше в Турции, то станет ясно, что мы многое сделали для НАТО».

Правда, одновременно заявлялось о стремлении Турции к миру и дружбе с соседями. Нужно сказать, что после переворота имелись реальные условия для отказа от прежнего порочного внешнеполитического курса. Однако местная реакция при поддержке внешних сил воспрепятствовала этому. В итоге милитаризация страны продолжается.

Как и прежде, в бюджетах предусматриваются огромные средства на военные цели. В 1961 и 1962 годах только прямые военные расходы составили около трети всех бюджетных средств.

В последние два года при участии американской военной инспекции усиленно проверялась боеспособность турецких вооруженных сил. 9 июня 1961 года в районе Девебойлу (вилайет Эрзурум) третья армия провела маневры в условиях применения атомного оружия. На маневрах присутствовал заместитель верховного главнокомандующего вооруженными силами в Европе генерал Стокуэлл.

В ноябре того же года в районе Измира проводили военные маневры частей первой турецкой армии под названием «Молния-6». Они должны были проверить боевую готовность войск и обучить резервы обращению с новыми видами оружия.

Маневры не прекращались и в 1962 году. Так, в феврале 1962 года турецкие войска участвовали в военно-морских учениях НАТО в Эгейском море, а в апреле — в недельных военно-морских учениях в Средиземном море, где были собраны также подводные лодки США, Англии, Италии и Греции. После

учений девять подводных лодок этих стран прибыли в Измир.

Спустя некоторое время в пограничных с Болгарией районах Турции и Греции проводились крупные маневры с участием так называемых подвижных сил НАТО, включавших войска семи стран, в том числе подразделения западногерманского бундесвера. В августе в Стамбул прибыл главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в южной зоне Европы — адмирал Джеймс Рассел, который в течение трех дней инспектировал части первой турецкой армии во Фракии.

В сентябре проходили военные учения «Молния-62». В них приняли участие сухопутные, морские и воздушные части, расположенные в районах Стамбула, Чанаккале, Диярбакыра, Малатья, Муша и других городов страны. Анкару посетил тогдашний верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО Норстэд.

Одновременно США продолжают оснащать турецкую армию новыми видами оружия и боевой

ПРЕЖНИМ АНТИНАРОДНЫМ КУРСОМ

М. ГИСАРОВ

техники, передавая ей подводные лодки, тральщики, сетевые заградители, новые партии реактивных самолетов.

В 1960—1962 годах в Турции непрерывно шло строительство различных военных объектов НАТО и СЕНТО. В июле 1960 года США предоставили шесть миллионов долларов на строительство участка железной дороги между Турцией и Ираном. Сооружение ее предусматривалось проектом экономического комитета СЕНТО. Более того, на воздушной линии между Анкарой, Тегераном и Карачи дополнительно сооружалось шесть радиолокационных станций, предназначенных обеспечивать полеты военных самолетов.

В феврале 1961 года в Турции закончились работы по прокладке подземного нефтепровода, проводившиеся с 1955 года силами НАТО. Главные насосные станции, расположенные в Искендероне и Анталья, могут перекачивать горючее в Эскишехир, Измир, Стамбул, Анкару и другие города. В дальнейшем предполагалось продолжить нефтепровод в районы Восточной Анатолии и Причерноморья.

В то же время в Чигли (близ Измира) был построен аэродром. Это самая крупная военно-воздушная база НАТО на Среднем Востоке, оборудованная современными средствами. Сюда в апреле 1962 года из США было доставлено около 1200 военнослужащих и 80 реактивных военных самолетов.

Демонстрация студентов в Стамбуле. Молодежь собралась на митинг у памятника Ататюрку, а затем направилась к площади Таксим, где установлен монумент в честь провозглашения республики. Здесь тысячи демонстрантов скандировали: «Мы пойдем по пути Ататюрка!»

Фотохроника ТАСС

В марте 1961 года в Коялы (близ Анталы) вступил в строй аэродром НАТО, способный принимать реактивные самолеты стратегической авиации. Аэродром оборудован всеми техническими средствами, необходимыми для обслуживания самолетов. Продолжается строительство крупного военного аэродрома в районе Сиваса. По сообщению газеты «Хюр ватан», здесь смогут приземляться любые самолеты.

Однако турецким правящим кругам и это кажется недостаточным. «Мы в самый короткий срок создадим базы во всех наших портах и каждый корабль оснастим атомным оружием», — заявил командующий военно-морскими силами Турции адмирал Неджет Уран. Он указал, что сейчас укрепляется турецкий флот и что в Измире, где строится новая военно-морская база, постоянно будут находиться военные корабли и подводные лодки.

По сообщению зарубежной печати, на военных базах Турции находится 8700 американских военнослужащих. Эти базы используются как орудие подавления национально-освободительного движения арабских народов, как средство открытого вмешательства во внутренние дела Турции и других стран Ближнего и Среднего Востока.

К ЧЕМУ ЭТО ПРИВОДИТ

В противоположность своим правителям все большая часть населения Турции начинает разбираться

в истинном характере иностранной «помощи». «Иностранные долги, — писала газета «Ватан», — иностранные кредиты, иностранная «помощь» — все это ведет к порабощению экономики страны». Спустя месяц та же газета отмечала: «Наши руководители все надежды на экономический подъем связывают с «помощью» НАТО. Это означает, что мы будем продолжать выполнять наши обязательства по линии НАТО. Таким образом, мы оказываемся в заколдованном кругу».

Турецкие газеты резонно заявляют, что если бы «помощь» Запада могла содействовать экономическому оздоровлению, Турция в 1962 году «не пребывала бы в состоянии, которое тяжелее, чем было в годы второй мировой войны. Ведь уже 17 лет, как экономикой Турции руководят, следуя советам иностранных специалистов, финансистов и политиков».

Турецкое крестьянство задыхается от безземелья и малоземелья. По словам бывшего министра сельского хозяйства Османа Тосуна, в стране полмиллиона крестьянских семей вообще не имеют земли, в то время как несколько сот феодалов владеют необозримыми сельскохозяйственными угодьями.

Сотни тысяч крестьян, отчаявшихся обеспечить себе и своей семье кусок хлеба, покидают деревни и бегут в города, увеличивая и без того огромное число безработных.

Большинство крестьянских семей месяцами не видит мяса, молока, масла и других необходимых продуктов питания.

«Обеденный стол нашего крестьянина, — пишет журналист Апайдын, — состоит всего-навсего из булгура (вареной пшеницы), айрана (снятого молока) с водой и хлебом, которого обычно недостаточно. Мясо крестьянин ест от праздника к празднику».

Удел массы турецких крестьян — беспросветная нищета и несправедливое. Не лучше положение трудящихся в городе. У значительной части их нет ни удовлетворительного заработка, ни сносного жилища, ни уверенности в завтрашнем дне.

Заработная плата рабочих не покрывает даже четверти прожиточного минимума их семей. Так, по подсчетам турецких экономистов, прожиточный минимум для семьи из четырех человек составляет более 2000 лир, в то время как месячный заработок большинства рабочих не превышает 400 лир.

Серьезной проблемой продолжает оставаться безработица. Генеральный секретарь Управления экономики и торговли министерства иностранных дел Тургут Айгут заявил в октябре 1961 года, что в стране насчитывается четыре миллиона безработных. В это число входило и 3,5 миллиона «скрытых» сельскохозяйственных рабочих. Стало быть, примерно каждая третья семья в Турции не имеет по существу гарантированных средств к существованию.

С каждым днем все более угрожающие размеры приобретает жилищный кризис. Три миллиона семей совершенно лишены квартир; 22 процента домов находится в плохом состоянии и вот-вот развалится.

Наблюдается непрерывный рост квартирной платы, поглощающей свыше трети бюджета трудовой семьи. Высокая квартирная плата вынуждает рабочих ютиться в трущобах, называемых «геджеконду». По данным государственной плановой комиссии Турции, в них живет более трети населения Анкары. Свыше миллиона обитателей насчитывают «геджеконду» Стамбула, Анкары и Измира.

Проамериканская политика турецкого правительства вызывает справедливое недовольство широких слоев общественности страны.

В 1961 году в Турции вышла брошюра под весьма характерным заголовком: «Берегись, идет американец!» Автор ее Кемаль Йылмаз с гневом и возмущением описывает грязные похождения американской военщины, чувствующей себя на турецкой территории как в завоеванной стране. По подсчетам К. Йылмаза, с 1953 года «оккупанты» совершили здесь 398 преступлений. Вояки Пентагона без всякого повода нападают на турецких граждан, безнаказанно ранят и убивают их, устраивают драки, угрожают смертью. Ведь по соглашениям, подписанным при Мендересе, американцы, совершившие преступления «при исполнении служебных обязанностей», не подлежат юрисдикции турецких судебных органов, судить их может лишь американский суд.

Пользуясь этим, американские военнослужащие занимаются спекуляцией валютой и другими темными делами. 24 февраля 1961 года, когда в страну для строительства самого крупного аэродрома НАТО на Среднем Востоке должны были приехать американцы, газета «Улус» вышла с огромным заголовком: «Прибывают три тысячи американцев... Примите меры против спекуляции долларами!»

О том, как живут американские солдаты в Турции, возмущенно рассказывает газета «Джумхуриет»: «У этих американцев есть и свои магазины, куда привозят все из-за границы, начиная от дамских чулок и кончая перцем, и где продают только американцам. В Измире сады — только для американских детей, в Анкаре кинотеатры — только для американцев, в Стамбуле эти американцы имеют клубы, места для собраний и прогулок. Они, — восклицает

газета, — действительно становятся «страшными американцами».

Прогрессивные слои турецкой общественности, ратуя за независимую внешнюю политику страны, требуют установить нормальные дружественные отношения со всеми государствами, в том числе и со своим северным соседом — Советским Союзом.

Но люди, которые делают политику в Турции, пока не прислушались к голосу своего народа. В турецкие порты по-прежнему заходят военные корабли держав НАТО, в том числе и США, по-прежнему проводится политика, не отвечающая национальным интересам страны.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Малийская газета «Эссор» сообщила, что Куба предоставит Республике Мали безвозмездно полное оборудование для сахарного завода, пришлет специалистов, которые установят это оборудование и подготовят техников. Куба предоставит Мали также специалистов по возделыванию сахарного тростника и выделит 25 стипендий для малийских студентов.

* * *

Впервые в истории Африки в ОАР удалось получить пенициллин. Эксперименты проводились в лаборатории завода антибиотиков в Абу Забал, строящегося в сотрудничестве с Советским Союзом. Первый научный эксперимент по получению пенициллина из местного сырья был проведен 3 января 1963 года.

* * *

В нынешнем году Индия продает за границу 4,2 миллиона тонн железной руды. Самым крупным покупателем является Япония, которая закупит 2,4 миллиона тонн.

Государственная торговая корпорация будет также поставлять железную руду Чехословакии, Румынии, Югославии, Польше, Италии, Венгрии.

* * *

ОАР будет оказывать помощь Республике Мали в строительстве отеля в Бамако и сооружении 130-километровой дороги.

* * *

За последние два года в Иране количество частных компаний сократилось с 681 до 277.

Од назад в Пакистане была обнародована новая конституция. Многие пакистанские газеты выражали тогда надежду, что «дарованная стране фельдмаршалом Айюб-ханом конституция» даст ей возможность «вернуться к демократии». Были проведены выборы в парламент — Национальное собрание, отменено существовавшее около четырех лет военное положение, разрешена деятельность политических партий. Внешне все выглядело так, будто Пакистан переходит от диктатуры к парламентской форме правления с присущими ей буржуазно-демократическими институтами.

В стране активизировалась общественная жизнь и стала нарастать внутривнутриполитическая борьба. Правда, уже вскоре выяснилось, что острие этой борьбы направлено именно против «дарованной» Пакистану конституции, предусматривающей не столько демократию, сколько ее ограничение.

«ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ» БЕЗ ДЕМОКРАТИИ

«Даруя» народу конституцию, президент Айюб-хан отметил, что она может сохранить в стране «сильное и прочное правление». Иными словами, он дал ясно понять, что внешние атрибуты буржуазной демократии призваны послужить сохранению и укреплению диктатуры. Вот какова была цель введения конституции!

Вся полнота власти осталась в руках президента. Он обладает правом законодательной инициативы, созывает сессии парламента, утверждает или отвергает одобренные им законопроекты, может досрочно распустить парламент и ввести чрезвычайное положение. Президент является бесконтрольным главой и исполнительной власти, руководит деятельностью всех правительственных органов, назначает и смещает министров и высших чиновников.

Студенты Карачи требуют проведения независимой внешней политики.

Конституция ограничивает провозглашенное в ней же право слова, собраний, организаций всяческими оговорками, ссылаясь на интересы «отправления общественных функций» и «безопасности Пакистана». Демагогический характер носят и другие положения конституции, в частности об «обеспечении благосостояния народа», предоставлении «людям различных районов и классов полной возможности участвовать во всех формах национальной деятельности» и т. д.

ПАКИСТАН:

Нынешнее Национальное собрание и законодательные собрания Западного и Восточного Пакистана выполняют лишь консультативные функции. Весьма показательными являются изложенные на 70 страницах «процедурные правила» для членов Национального собрания. Среди них есть пункт, запрещающий депутатам обсуждать выступления президента в парламенте, а также вносить по ним предложения.

Выступая на одном из митингов, президент пакистанской ассоциации юристов Миан Махмуд али Касури говорил о том, что нынешнее Национальное собрание непредставительно, что конституцию необходимо изменить и провести всеобщие и прямые выборы. Депутат Национального собрания Камар уз-Заман прямо заявил, что конституция не дает Национальному собранию достаточных прав.

Особенно ярко «демократизация» проявилась в законе о возрождении прежних политических партий. По этому закону запрещаются партии, программы которых «наносят ущерб идеологии, целостности или безопасности Пакистана». Не было разрешено возобновлять деятельность партиям, которые были запрещены до введения в стране военного положения. Это значит, что Коммунистическая партия и другие прогрессивные организации по-прежнему остаются вне закона.

В январе этого года в Пакистане вступил в силу новый закон, запрещающий некоторым политическим деятелям входить в партии, принимать участие в политической деятельности и выступать на публичных собраниях с заявлениями политического характера. Нарушение закона влечет за собой тюремное заключение сроком до двух лет или штраф.

Таким образом, новая конституция не внесла каких-либо больших изменений в государственно-общественное устройство и систему управления Пакистана. Создание Национального собрания и провозглашение некоторых гражданских свобод явились лишь вынужденной уступкой общественному мнению. При этом власти заявили, что пакистанский народ «не обладает еще в достаточной степени политической сознательностью, чувством общественной ответственности и уровнем народного просвещения», которые необходимы для введения более демократической парламентарной системы.

Правящие круги стремились лишь немного ослабить нажим военной диктатуры, приоткрыть предохранительный клапан, выпустить лишний, накопив-

шийся за последние годы «пар» политического брожения и недовольства широких народных масс. Но вырвавшийся «пар» не растворился в тумане фальшивой «демократизации», он подогрел политическую атмосферу и вызвал еще более сильное брожение в стране. Наиболее ярко это проявилось в студенческих волнениях, которые охватили Пакистан осенью прошлого года.

НА УЛИЦЫ ВЫШЛИ СТУДЕНТЫ

Студенты в подавляющей своей массе — наиболее прогрессивно настроенная часть средних слоев паки-

ГОД СПУСТЯ

Ю. ШТЫКАНОВ

станского общества. После отмены военного положения они встали в первые ряды тех, кто выступает за подлинную демократию, за все передовое и прогрессивное. На многочисленных студенческих митингах раздавались требования изменить существующую конституцию и гарантировать народу основные права, освободить политических заключенных и т. д.

В сентябре 1962 года студенты выступили против съезда возрожденной проправительственной партии Мусульманская лига, которая в основном объединила представителей буржуазно-помещичьих кругов. Лондонский журнал «Истерн уорлд», характеризую эту партию, писал: «Среди членов Лиги значительную часть составляют промышленники, банкиры и капиталисты. Естественно, что подобным элементам не удалось получить поддержку общественного мнения страны, заручиться его доверием».

Обструкция, устроенная студентами на одном из заседаний съезда, вызвала гнев властей. Под предлогом поддержания порядка из Карачи были высланы 12 прогрессивных студенческих лидеров. Ответственность страны пришла в негодование. В ряде городов состоялись митинги протеста. Борьба против антидемократических действий правительства совпала с выступлением студентов против решения об увеличении срока учебы в колледжах с двух до трех лет (а надо сказать, что обучение в пакистанских колледжах и университетах платное и плата за обучение очень высока). Студенты потребовали также снизить наполовину плату за обучение и возратить в столицу высланных молодежных лидеров.

Первыми выступили студенты в административном центре Восточного Пакистана городе Дакке, где состоялись демонстрации учащейся молодежи. Полиция открыла по демонстрантам огонь, более ста человек было ранено и двое убито. Возмущенное зверством полиции трудовое население города примкнуло к студентам. Демонстрации были разогнаны, полиция блокировала рабочие кварталы и произвела многочисленные аресты.

По всей стране прокатилась новая волна протеста. В ряде городов были организованы «шествия молчания»: тысячи демонстрантов молча проходили по улицам. Широкое распространение среди студентов приняла такая форма борьбы, как голодовка.

В Карачи полиция попыталась силой очистить колледж, где находились объявившие голодовку студенты. Молодежь оказала ей сопротивление. На цен-

тральных улицах разыгралось настоящее сражение. Студенты при поддержке жителей города начали строить баррикады. Град камней с крыш и балконов обрушился на полицейских, которые дубинками и гранатами со слезоточивым газом пытались разогнать демонстрантов. Один человек был убит, около двухсот ранено. В ответ на полицейские репрессии студенты Карачи объявили забастовку.

Упорная борьба студентов вынудила власти отменить высылку 12 лидеров из Карачи и удовлетворить часть требований молодежи. Но борьба на этом не закончилась. Студенты теперь выступают за пересмотр куцей конституции, за расширение гражданских свобод.

В начале этого года в Пакистане снова вспыхнули студенческие волнения. Особенно широкий размах они приняли в городе Ранпуре, где в стычках с полицией было ранено несколько десятков студентов.

О нарастании внутривнутриполитической борьбы в стране свидетельствует также образование так называемого Национального демократического фронта, объединившего оппозиционно настроенные группы и бывших политических лидеров, отстраненных от власти Айюб-ханом. Во главе их стал бывший премьер-министр Сухраварди.

Сухраварди был известен в прошлом как махровый реакционер, тесно связанный с американцами. После освобождения из-под ареста в сентябре прошлого года он развернул лихорадочную деятельность, стремясь завоевать себе популярность и поддержку среди общественности. При этом он ловко использовал левые лозунги и развернувшееся в стране мощное студенческое движение.

Главной своей задачей Национальный демократический фронт считает обеспечить «демократизацию конституции» и посредством новых парламентских выборов получить большинство в Национальном собрании. Фронт не является строго оформленной политической организацией, у него нет ясной

В политическую борьбу включились и женщины. На снимке: студентки объявили голодовку.

